

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Проблема легитимности королевской власти в Англии после Славной
революции»

Выполнила студентка
Божьева Арина Юрьевна

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор МГУ
Томсинов В.А.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 201__ г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 201__ г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 201__ г.

Оценка: _____

Москва

2019 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I Славная революция в политической идеологии Англии	6
Глава II. Исторические события, составившие ход Славной революции	8
Глава III. Сущность легитимности. Соотношение легитимности и легальности (законности)	16
Глава IV. Положения Билля о правах, легитимировавшие вступление Вильгельма III и Мэри II Оранжских на престол	19
Глава V. Конституционное значение Билля о правах	26
Заключение	30
Список использованной литературы	34
Список нормативных правовых актов	37

*Самая распространенная сегодня форма легитимности
— это вера в легальность, т.е. готовность
подчиняться установлениям, которые формально
правильны и созданы согласно принятым нормам.
М. Вебер.¹*

Введение

Проблема легитимности королевской власти в Англии после Славной революции как тема для любого вида исследовательской работы, включая курсовую работу, - многогранный и междисциплинарный предмет, что создает опасность поверхностного подхода к ее пониманию и освещению. Однако, используя сведения из истории, теории государства и права, политологии, конституционного права, акцентируя внимание на исторических примерах, автором работы предпринята попытка определить, какое значение с точки зрения истории государства и права имела Славная революция в контексте легитимности королевской власти после ее свершения.

К сожалению, ограниченность объема работы не дает возможность проникнуть в тему настолько глубоко, насколько хотелось бы, однако, дает возможность сформулировать основные мысли, тезисы, аргументировав их ссылками на источники и литературу.

Славная революция приобрела широкое освещение в науке и литературе. Ей посвящены труды многих отечественных и зарубежных авторов: А.М.Чэмберса, Г.М. Тревельяна, Э. Вэленса, У. Голдсворса, Л.Г. Шваурера, К.Х. Гэля, В.Г. Графского, О.А. Омельченко. Оценки событий периода Славной революции, которые удалось изучить, различны. Например, Э. Бёрк отождествлял революционные события с реставрацией монархии Стюартов в Англии в 1660 году,² Д. Расселл считал Славную революцию «совершенством дерзости и благоразумия»,³ Маколей Т.Б. определял революцию как «строгую защитительную <...> она имела на своей стороне неписанный закон и

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. С. 370.

² Burke E. Reflections on the Revolution in France and on the proceedings in certain societies in London, relative to that event. In a letter intended to have been sent to a gentleman in Paris. London, M DCC XC (1790). P. 29-30.

легитимность. <...> Почти в каждом ее слове и акте можно разглядеть глубокое уважение к прошлому».⁴

Чтобы понять исторические события данного периода, выявить связанные с ними проблемы, следует начать с понимания термина «легитимность».

Легитимный⁵ - специальный термин, имеющий происхождение от латинского слова *legitimus*, что означает законный, правомерный. Этимологически слово «легитимность» происходит от латинского *legalis* – законность. Однако легитимность и законность не синонимы. Поскольку политическая власть не всегда основывается на законах, но всегда пользуется поддержкой хотя бы части населения, легитимность, характеризует опору и поддержку власти реальными субъектами политики, в свою очередь, легальность характеризует юридический, законодательно обоснованный тип правления и означает признание его правомочности населением в целом.⁶

Таким образом, тема курсовой работы, сформулированная как «Проблема легитимности королевской власти в Англии после Славной революции», предполагает в качестве цели работы оценку как правовых (законных) оснований прихода к власти Вильгельма III и Мэри II Оранжских, идеологического и юридического оформления конструкции данной власти, так и вопросов ее авторитета, признания принимаемых ею решений народом Англии, которые и будут являться предметом курсовой работы. Соответственно, объектом курсовой работы является непосредственно королевская власть периода Славной революции в Англии.

Достижение вышеуказанной цели осуществлялось посредством изучения на основе исторического и правового материала фактических обстоятельств

³ «The Revolution of 1688 appears to my mind the perfection of boldness, and of prudence». (Russell J. An essay on the history of the English government and constitution, from the reign of Henry VII to the present time. London, 1823. P. 107.)

⁴ Macaulay Th. B. The History of England from the accession of James the Second. London, 1849. Vol. 2. P. 657, 659-660.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003, С.321.

⁶ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 87.

Славной революции, а также Акта, декларирующего права и свободы подданного и устанавливающего наследование короны (Билля о правах) 16/26 декабря 1689 года (далее – Билль о правах, Билль). В качестве методов использованы анализ, синтез, сравнение, систематизация, изучение, обобщение.

Учитывая значение, которое придается событиям Славной революции 1688 – 1689 гг. в изученной литературе, она стала серьезным толчком для развития политической и правовой мысли как в Англии, так и в Западной Европе и североамериканских колониях Англии, которое в дальнейшем привело к усилению роли парламента в английской политической жизни и к ослаблению королевской власти соответственно, выразившемуся в утрате королевской властью своего предыдущего значения.

Столь существенные политико-правовые перемены актуальны и в современное время. Подтверждение этому можно проследить в неспособности современных международных политических институтов решать неотложные и жизненно важные задачи, с которыми сталкивается человечество. Многочисленные переговоры, обсуждения, конфликты, недоговоренности явно свидетельствуют о потребности в реформации международных организаций, серьезных, правовых переменах, принятии легитимных документов, признаваемых и исполняемых всеми сторонами. Богатый исторический опыт, включающий в том числе особенности английской политической мысли XVII века, дающий возможность глубже понимать современные политико-правовые институты, мог бы стать основой для таких перемен.

Подготовленная работа состоит из пяти глав, каждая из которых содержит материал, соответствующий предмету ее регулирования, отраженному в наименовании главы. В завершение представлено заключение, в котором автором работы сделаны основные выводы. Основой курсовой работы стали источники, а именно, текст Билля о правах, также историко-правовая литература, соответствующая поставленной теме.

Глава I. Славная революция в политической идеологии Англии

Выдающийся русский мыслитель и религиозный деятель Н.А. Бердяев однажды заметил: «Революция - конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь. В революции искупаются грехи прошлого. Революция всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения».

Его слова близки к политическим событиям, взбудоражившим английскую общественность конца XVII века. С одной стороны, они ознаменовали уход с престола законного английского короля Джеймса II, который, «не исполнив своего предназначения», присвоил полномочия диспенсации, формировал и содержал постоянную армию в мирное время без согласия парламента, осуществлял сбор денег на основе обманной прерогативы, ущемлял в правах протестантов в угоду папистам. С другой стороны, вступление на престол штатгальтера Нидерландов не было «началом новой жизни», хоть и означало укрепление позиций протестантов.

Термин «революция» многогранен. Он обозначает и переворот, и внезапную перемену состоянья, отношений; восстание, возмущенье, мятеж и насильственный переворот гражданского быта; смуту или тревогу, беспокойство.⁷ Революция также определяется как коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти; резкий скачкообразный переход от одного состояния к другому (научно-техническая революция).⁸

Неправильно утверждать, что Славная революция была коренным переворотом, ликвидировавшим английскую политическую систему, сложившуюся за несколько веков до 1688 - 1689 гг., и построившим новую. Напротив, революция была направлена на восстановление этой системы и замену монарха Джеймса II, посягнувшего на «старинные» права и свободы подданных. Британский политик и философ Э. Бёрк утверждал: «Революция

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, том 4. М.: Типография Т.Рись у Мясницкихъ ворот домъ Войкова, №2, 1866. С. 79.

⁸ Шведова Н., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010. С. 2488.

была совершена, чтобы сохранить наши старинные неоспоримые законы и свободы и ту старинную конституцию правления, которая только и является нашей гарантией для закона и свободы».⁹

Термин «революция» происходит от латинского существительного «*revolutio*», которое, в свою очередь, образовалось от глагола «*re-volvo, volvi, volutum, ere*». Существительное «*revolutio*» означает откатывание; круговорот; глагол «*revolvere*» означает катить назад, проходить в обратном направлении; в пассивной форме «*revolvi*» - катиться назад, вновь возвращаться.¹⁰

Представляется, что определение латино-русского словаря, то есть первоначальное значение термина, ближе к пониманию сущности Славной революции в политической идеологии Англии. Она не походила на резкий скачкообразный переход от одного состояния к другому или насильственный слом государственного строя. Революция носила скорее «возвратный» характер.

В подтверждение этой мысли можно привести положение Билля, которое в качестве целей принимаемого акта указывает: «(как это обыкновенно делали в подобном случае их предки) для восстановления и подтверждения своих старинных прав и свобод».¹¹

Таким образом, получается, что революция не была направлена на слом старых порядков, существующего государственного устройства Англии. По своему существу она была полной противоположностью того, что мы обыкновенно понимаем под этим термином. Ее целью было вернуться к старинному обычаю предков - «*as their ancestors have usually done*».¹² В этом, как представляется, и заключается особенность славной английской революции.

⁹ Burke E. Op. cit. P. 44.

¹⁰ Большой латино-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого): [сайт]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 11.02.2019).

¹¹ Томсинов В.А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало, 2015. Приложение: Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах) 16/26 декабря 1689 года. Перевод Томсинова В.А. С. 239.

¹² Там же. С. 239.

Глава II. Исторические события, составившие ход Славной революции

Славная революция представляла собой совершенный в Англии в конце 1688 – начале 1689 годов государственный переворот, в результате которого произошло столкновение политических группировок внутри английского общества, фактически устранивших с престола Джеймса II Стюарта, стремившегося в угоду католицизму «ниспровергнуть и искоренить протестантскую религию».¹³ Под эгидой борьбы с «папистами» английские аристократы пригласили иностранного «освободителя» в лице голландского принца Вильгельма III Оранжского и его супруги принцессы Марии II Стюарт, дочери Джеймса II. Вторжение в Англию нидерландских войск под командованием штатгальтера Нидерландов Вильгельма III, принца Оранжского, принято считать началом Славной революции.¹⁴

После вступления в Лондон принцу Оранжскому необходимо было созвать «свободный и законный» парламент, чтобы юридически оформить свое восшествие на престол, придать собственной власти легальный и легитимный характер. Вильгельм III не имел полномочий на основании собственных приказов созывать парламент. Опираясь на приказы Джеймса II он также не мог, поскольку в этом случае ему бы пришлось признать его власть.

Здесь важно отметить, что юридическая конструкция государственного строя Англии могла обосновать самые противоречивые проявления королевской власти, в том числе наследственной, избирательной, захватнической. Известны случаи, когда правителями Англии становились аристократы, использовавшие «право силы», например, Генрих IV в 1399 году. Учитывая прецедентную систему английского права, в конституции этой страны нашлось место институту королевской власти «по праву завоевания».¹⁵

¹³ Там же. С. 236.

¹⁴ Томсинов В.А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало, 2015. С. 2.

¹⁵ Саввина К. Парламентская революция: Билль о правах: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/2336879.html> (дата обращения: 13.02.2019).

В связи с этим следует отметить, что важной составляющей законности королевской власти является способ ее приема - передачи. В этом плане интересной представляется работа С.В. Санникова «Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии». Рассматривая содержащийся в произведении Иордана «О происхождении и деяниях гетов» образ короля и королевской власти, автор выделяет несколько способов легитимной передачи королевской власти, ряд из которых был зафиксирован Иорданом. Например, принятие власти от соплеменников (избрание королем), наследование (по «праву наследования»), захват власти (*presumptio*). Согласно классическим римским представлениям захват власти подразумевал наделение ее обладателя статусом тирана. В различных фрагментах произведения автор применяет термин «тиран» (*tyrannum*) по отношению к узурпатору римской провинции Мезии Эмилиану, узурпатору Галии Евгению, предводителю гуннов Аттиле.

При этом Иордан отличает захват власти (*presumptio*) от овладения властью (*remeatus*). Овладение властью (возвращение власти) осуществляется легитимным, установленным образом, несмотря на возможное применение силы. Овладение властью является реализацией «права наследования». Так, согласно повествованию Иордана Торисмуд был вынужден «возвращаться на свои места и овладеть королевской властью, оставленной отцом» (...*ut ad sedes proprias remearet regnumque, quod pater reliquerat, arriperet*). Упомянутое Иорданом «право наследования» не служило само по себе гарантией получения власти, поскольку нуждалась в реализации путем подтверждения со стороны соплеменников либо родичей.¹⁶

Сравнивая особенности передачи королевской власти у гетов с английскими, можно предположить, что штатгальтер Нидерландов получил престол на основании овладения властью, реализующейся в праве наследования. Вильгельм III был сыном Марии Генриетты Стюарт, которая, в

свою очередь, приходилась старшей дочерью королю Карлу I и сестрой Карлу II и Джеймсу II. А значит, будучи внуком Карла I, принц Оранжский мог претендовать на престол по праву крови. Таким образом, хотя и весьма условно, можно провести параллель с вынужденным возвращением Торисмуда, согласно повествованию Иордана. Отмечалось, что «принц Оранжский, если и мог предъявить по действовавшей английской конституции какие-либо права на эту корону, то исключительно фальшивые».¹⁷ С точки зрения традиционной конституции Англии, законными правами на королевский трон, если допустить, что он действительно оказался свободным, могла обладать только Мэри, принцесса Оранжская. Она являлась старшей дочерью короля Джеймса II и до рождения у него сына официально считалась наследницей английской короны¹⁸. Но для того, чтобы власть Вильгельма III была законной, ему было необходимо общественное одобрение. В связи с этим, штатгальтер Нидерландов решил действовать через посредство лордов. О необходимости подтверждения власти «со стороны соплеменников либо родичей» также упоминает Иордан при характеристике такого способа приема - передачи власти как «овладение властью».

Необходимо отметить, что принц Оранжский не мог возложить на себя титул короля как Генрих VII и после этого созвать парламент, который был бы законным как созванный королем *de facto*. Не мог он и захватить власть как Генрих IV. Согласие на такой шаг лишило бы его поддержки многих английских подданных. В связи с этим был созван Конвент лордов и общин, принявший Декларацию лордов духовных и светских и общин, собравшихся в Уэстминстере (Декларация о правах от 12/22 февраля 1688/1689 года) (далее – Декларация, Декларация о правах) накануне восшествия Вильгельма и Мэри на престол. Затем на ее основе была издана Прокламация о провозглашении принца и принцессы Оранжских королем и королевой. В ней утверждалось, что

¹⁶ Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. С. 93-101.

¹⁷ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. С. 232.

«лорды духовные и светские, вместе с лордом мэром и горожанами Лондона и других общин этого королевства провозглашают согласно Декларации Уильяма и Мэри королем и королевой Англии, Франции и Ирландии со всеми принадлежащими им владениями и территориями».¹⁹

Важен был состав Конвента и основания его созыва. Согласно Второму проекту принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод английских подданных от 7/17 февраля 1688/1689 г. предполагалось избрание таких лиц для представительства духовных и светских лордов протестантского вероисповедания, графств, университетов, городов, бургов, «которые были вправе войти в состав парламента, собраться и заседать в Уэстминстере в 22-й день января в этот год 1688, для того, чтобы принять такое установление при котором наша религия, законы и свободы не могли бы снова подвергнуться опасности ниспровержения».²⁰

Особенностью английской политической мысли является необходимость действовать в строгом соблюдении всех процедур. Только их соблюдение могло гарантировать легитимность передачи – принятия власти, а также придания незаконным актам законного правового характера. Состав Конвента важен еще и потому, что Вильгельмом III были приглашены лорды, которые входили в состав парламента еще при Карле II и при Джеймсе II. В дальнейшем это позволило при преобразовании Конвента в Парламент придать ему легитимный характер. Однако Конвент сложно считать действительно представительным и легитимным органом, поскольку на его первое заседание не явилось около полутора десятков лордов, а в палате общин не были представлены целые графства. В связи с этим Декларацию, принятую Конвентом, а не законным парламентом, и не получившую одобрения законного короля Джеймса II, выражаемое формулой: «Le Roy et la Reyne le

¹⁸ Там же. С. 232.

¹⁹ The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 28. Proclamation for proclaiming Prince and Princess of Orange King and Queen. [сайт]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol10> (дата обращения: 20.02.2019).

veulent (Король и королева одобряют это)», нельзя считать законодательным актом в полной мере. Она была исключительно политическим актом, которому был придан легальный характер путем включения в законно принятый Билль.

В мартовской резолюции указывалось, что сначала необходимо было подготовить Билль, придающий силу закона «некоторым статьям, содержащимся в Декларации обеих Палат, ... а также для устройства короны и предотвращения наследования короны этого королевства каким-либо папистом».²¹ Эта резолюция стала отправной точкой в разработке Билля о правах специальной комиссией, в которую вошли Г. Полликсфен, Д. Финч, Д.Холт, Г. Треби, Дж. Сомерс, Э. Уиндхэм.

Вильгельм III проявлял большое нетерпение, поэтому общины дали ему право собирать налоги, но лишь до июля 1689 года. Тяжелое положение дел и огромные долги заставляли штатгальтера соглашаться с парламентом. «Он сказал мне однажды, что он понимает пользу республики, так же, как и королевского правления, и невозможно определить, какое — лучшее? Однако он уверен: худшее из всех правлений — такое, при котором король — без денег и без власти», — вспоминал епископ Г. Бёнет.²²

Целью Вильгельма Оранжского, как видится, был вовсе не английский престол и Англия, а хорошо вооруженная английская армия, необходимая для поддержки Голландии, которая в составе Аугсбургской лиги вела войну с Францией и находилась на грани поражения. Финансовые средства он планировал получить путем убеждения лордов в необходимости поддержания «протестантского интереса» не только в Англии, но и за границей.

Бремя выплаты налогов и податей на военные нужды всегда ложилось на плечи английских подданных. Дело в том, что получить налоговые сборы

²⁰ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Прилож. С. 239.

²¹ Оригинальный текст этой резолюции был следующим: «Resolved, That a Bill be prepared, for enacting the several Articles, contained in the Declaration of both Houses, ... and for settling the Crown, and preventing any Papist to succeed to the Crown of this Kingdom» (The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 42. [сайт]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol10> (дата обращения: 20.02.2019).

²² Bishop Burnet. Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol. 4. Oxford, 1833. P. 22 - 23. (Book Source: Digital Library of India Item 2015.49320).

английский король мог только с «согласия» подданных эти деньги отдать, которое оформлялось специальным решением парламента о выделении субсидий или финансовой помощи его величеству. Без законного парламента объявить о сборе нового налога было невозможно. Поэтому возникло предложение «превратить Конвент в парламента» на более или менее законных основаниях, что и было сделано. Таким образом, обсуждение налоговых вопросов стало поводом к продолжительным дискуссиям о существовании королевской власти и восприятии монарха как физического лица либо как института власти. Большинство лордов полагало, что право сбора налогов принадлежит не физической персоне короля, а короне. «По моему мнению, налог короны проистекает от народа и нации; если вы распоряжаетесь одним, вы можете распоряжаться и другим. И вы можете показать, как будете этим распоряжаться, посредством акта парламента», — заявил в своем выступлении член парламента Р. Говард.²³

Одной из фундаментальных идей Декларации, а затем и Билля о правах, является представление о первоначальном договоре между монархом и народом, переосмысление статуса короля и роли королевской власти в обществе. Как представляется, вопрос восприятия короля как персоны или как института власти, дающего персоне особый статус, имеет важное значение. Если рассматривать титул монарха и его личность как единое целое, то получается, что ни один орган власти, включая Парламент, не мог принять установление умаляющее или отменяющее власть короля. Напротив, если рассматривать монарха как сеньора, который лишь исполняет обязанности, возложенные на него его высоким титулом, то при нарушении сеньором государственных устоев и законов его можно осудить или даже казнить, например, как Карла I. Права монарха привязаны не к персоне человека, замещающего эту должность, а к институту власти. Осознание этого факта давало возможность привлекать короля к ответственности за совершенные им

²³ Cobbett W. Cobbett's parliamentary history of England: from the Norman conquest, in 1066, to the year, 1803.

преступления. Так против Джеймса II были выдвинуты обвинения в попытке «ниспровергнуть и искоренить протестантскую религию и законы и свободы этого королевства».²⁴

Хотя содержание Билля было направлено против Джемса II, документ выстраивал систему ограничений и для нового короля. «Если король Уильям будет нарушать законы, основы и свободы, я не сомневаюсь, что вы поступите с ним так, как поступили с королем Джеймсом», — говорил английский деятель Д. Бёрч депутатам Палаты общин в 1689 году.²⁵

Следует обратить внимание, что даже текст присяги новых правителей существенно отличался от того, с каким присягал Джеймс II. Если последний обещал хранить законы и обычаи, гарантированные народу Англии королями, то Вильгельм и Мэри клялись управлять народом Англии в соответствии со статутами, одобренными в парламенте, законами и обычаями Англии.

Важными в подготовке Билля о правах стали многомесячные споры о праве диспенсации - о том, стоит ли давать английской короне возможность «освободить» кого-либо от действия принятых законов посредством «*non obstante*», которое переводится с латыни как «беспрепятственно; без сопротивления; несмотря на».²⁶ Оно употреблялось в самом начале королевского документа, разрешавшего кому-либо действовать вопреки законодательным запретам. Диспенсации выдавались в Англии со времен Генриха III, с середины XIII века.

Палата Лордов стремилась сохранить это право, однако, большинство из Палаты общин было против. Последние подчеркивали, что с годами это полномочие расширилось до такой степени, что стало уничтожать массу хороших законов, проще избавиться от всех законов совсем. Билль установил,

London, 1809. Vol. 5. P. 144-145.

²⁴ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Прилож. С. 236.

²⁵ Cobbett W. Op. cit. Vol. 5. P. 144.

²⁶ Большой латино-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого): [сайт]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 21.02.2019).

что «притязание на полномочие диспенсации без согласия парламента является незаконным».²⁷

Таким образом, Декларация прав и Билль о правах идеологически и юридически оформили иную конструкцию королевской власти – «новую монархию», которую по-прежнему представлял «король-в-парламенте». К монарху за редким исключением не применялись новые ограничения власти, лишь подтверждались ранее существовавшие. В частности, были закреплены ограничения прав монарха в пользу высшего органа представительной власти, были объявлены незаконными учреждение чрезвычайных судов, чрезмерные штрафы, жестокие и необычные наказания. Король не имел возможности приостанавливать действие законов либо их исполнение, устанавливать и взимать налоги на нужды короны, формировать и содержать постоянную армию в мирное время. Подданные-протестанты получали свободу подачи петиций королю, свободу иметь оружие для самообороны, свободу слова и дебатов в парламенте, свободу от штрафов и конфискации имущества без решения суда и свободу выборов в парламент от вмешательства короля.

Тем не менее в английской историографии долгое время подчеркивалось, что Билль в целом не принес ничего нового, а лишь закрепил «старинные обычаи» и «конституционные права» английских подданных.

Одной из самых важных задач, ради которых был принят Билль, стала задача легитимировать власть Вильгельма и Марии. Парламент, появившийся спорным образом из Конвента, соблюдал все необходимые процедуры, чтобы принять Билль, уже преамбула которого провозгласила Конвент легитимным, а значит, легитимность обретала и королевская власть, провозглашенная этим Конвентом.

²⁷ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Прилож. С. 240.

Глава III. Сущность легитимности. Соотношение легитимности и легальности (законности)

Одним из основных специфических свойств политической власти, как уже было отмечено выше, является легитимность. Она представляет собой форму поддержки, оправдания правомерности применения власти и осуществления конкретной формы правления либо государством в целом, либо его отдельными структурами и институтами.²⁸ Понятия «легитимность» и «легальность» имеют общее происхождение, но несмотря на это они не являются тождественными. Легитимность означает согласие народа с властью, добровольное признание за ней права принимать обязательные решения. В связи с этим она проявляется как «действительно наличная, правомерная воля»,²⁹ а легальность понимается как законность, то есть деятельность сообразно с законом, в соответствии с ним.

В одних политических системах власть может быть легальной и нелегитимной. Например, в колониальных государствах, в других – легитимной, но не легальной, например, после свершения революционного переворота, поддержанного большинством населения, в третьих – и легальной, и легитимной, например, после победы определенных сил на выборах.³⁰ Это соотношение легитимности и легальности не статично в течение времени.

Довольно затруднительно определить какое из свойств власти – легальность или легитимность – превалирует. С одной стороны, поддержка власти населением придает ей устойчивость, но, с другой стороны, общественные настроения изменчивы, и в таком случае только нормативно-правовое закрепление может хоть сколько-нибудь обеспечить стабильность в работе органов власти. Легитимность и легальность не могут существовать отдельно друг от друга. Они являются взаимодополняющими и взаимозависимыми свойствами власти, поскольку любой политический режим,

²⁸ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. С. 87.

²⁹ Шмитт К. Государство: право и политика. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. С. 226.

³⁰ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. С. 87.

обладая чем-то одним, всегда стремится приобрести второе, чтобы добиться стабильности.

Большой вклад в теоретическую разработку понятия «легитимность» внес немецкий социолог М. Вебер.³¹ Он полагал, что существует три типа легитимного господства. Во-первых, легальное господство, базирующееся на рациональном основании, то есть «на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения»; во-вторых, традиционное господство, базирующееся на традиционном основании, то есть «на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета»; в-третьих, харизматическое господство, основанное «на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, или совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка».

Ни один из данных типов легитимного господства не встречается в истории в чистом виде. Не исключение и власть возшедшего на английский престол штатгальтера Нидерландов Вильгельма III Оранжского. Ее можно охарактеризовать как легальную, основанную на Билле о правах, и харизматическую.

М. Вебер проявлял склонность к идее правового формализма в демократии и легитимирующей ее власти. Он полагал, что легитимность и уважение демократических норм зависят от их соответствия статутам государственных органов, власти и процедурам законов, которые были провозглашены.

Несколько иной подход у К. Шмитта. Он считает, что слова «легитимный» или «авторитет» употребляются лишь как выражение легальности и лишь как ее производные. «Здесь они обе — и легитимность, и

³¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. С. 254 – 255.

легальность — сводятся к общему понятию легитимности, хотя легальность означает именно противоположность легитимности».³²

Таким образом, легитимность отождествляется с легальностью, законностью, юридической обоснованностью государственной власти и закреплённостью ее существования в обществе. Легитимность, будучи заветной целью любой формы правления, обеспечивает стабильность и устойчивость власти, поскольку формирует положительное отношение населения к политике властей и признание им правомочности принимаемых этой властью решений.

Механизм политической легитимности направлен на обеспечение признания права на управление. Поэтому суть процедуры признания власти народом заключается не в том, чтобы ограничить полномочия существующей властной силы, а в том, чтобы обеспечить проистекание ее права на управление от народа,³³ то есть добиться в глазах подданных сознания правильности (правомерности) происходящего.

Общее для режимов, желающих установить свою собственную легитимность, в том, что каждый правитель, стремящийся доказать, что он обладает правом управлять, должен удовлетворять, пытаться удовлетворить или притворяться, что удовлетворяет потребности членов общества.³⁴ Так, Вильгельм Оранжский и его сторонники официально представили в качестве главной цели своей компании против законного короля Джеймса II «защиту древних и несомненных прав», а также «сохранение протестантской религии и восстановление законов и свобод Англии, Шотландии и Ирландии».

Легитимность имеет более объемное содержание по сравнению с законностью. Законный акт может быть нелегитимным, но нелегитимный акт, в силу его непризнания и несоблюдения населением, как правило, утрачивает значение закона. Тем не менее легитимность не может в полной мере включать в себя законность. Скорее, данные понятия взаимосвязаны: одно может быть

³² Шмитт К. Государство: право и политика. С. 229 - 230.

³³ Coicaud J.-M. Legitimacy and Politics. A Contribution to the Study of Political Right and Political Responsibility. Cambridge University Press, 2004. P. 26.

причиной и следствием другого. Законодательное закрепление Биллем и Декларацией восшествия на престол Вильгельма III повлекло за собой признание власти нового монарха английскими подданными легитимной, но без первоначального одобрения кандидатуры Вильгельма III издать акт о его провозглашении королем было бы затруднительно.

³⁴ Ibid. P. 34.

Глава IV. Положения Билля о правах, легитимировавшие вступление Вильгельма III и Мэри II Оранжских на престол

Документом, который провозгласил королем и королевой Англии Вильгельма III и Мэри II Оранжских, являлась Декларация. Очевидно, одного этого документа было недостаточно, поскольку термин «декларация», имея свое происхождение от латинского слова *declaratio*, означает всего лишь заявление, объявление.³⁵ В русском языке термин приобрел смысл официального или торжественного программного заявления.³⁶

Кроме того, как отмечалось ранее, Декларация была принята Конвентом - органом, не имевшим полномочий принимать подобные акты, а Билль был принят с соблюдением всех законных процедур. В связи с этим именно Билль о правах стал юридической основой придания легитимности восшествия Вильгельма III и Мэри II Оранжских на престол. Следовательно, очень важно рассмотреть, какие именно положения Билля как источника права обосновывают данный вывод.

1. «Принимая во внимание, что лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в Вестминстере законно,³⁷ полно и свободно представляющие все сословия народа этого Королевства»³⁸ - говорится в Билле. Это положение означает, что присутствующие в Парламенте лица, действуют от имени всего народа Королевства, выражая его волю. Следовательно, они являются законными (легитимными) представителями. Соответственно, решения указанных лиц, принятые ими положения, включая непосредственно Билль, также легитимны. Из этого следует, что власть короля также легитимна.

2. Парламент, образовавшийся из Конвента, соблюдал все необходимые процедуры, чтобы принять Билль, и уже в преамбуле, используя слова «лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в Уэстминстере, законно, полно и

³⁵ Уша Т.Ю. Словарь иностранных слов (около 10000 слов). СПб.: ООО «Виктория плюс», 2010, С.174.

³⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. С.158.

³⁷ Здесь и далее подчеркивание введено в целях акцентирования внимания на словах, которым автор работы придает приоритетное значение.

свободно представляющие все сословия народа этого королевства»,³⁹ провозгласил Конвент правомерным.

В этом случае важным является слово «законно (lawfully)», использование которого в отношении лордов и общин делает их предыдущее собрание – Конвент законным, а его решения – легитимными: резолюцию, которая признала Джеймса II отрекшимся от престола, а королевский трон Англии — свободным, и прокламацию, провозглашавшую принца и принцессу королем и королевой Англии, Франции и Ирландии. Таким образом, законность обретала и королевская власть, провозглашенная этим Конвентом.

3. Слова «и так как упомянутый король Джеймс Второй отрекся от правления, и трон поэтому оказался свободным»,⁴⁰ а также слова «вследствие отречения короля Джеймса Второго от правления и принятия их величествами короны»⁴¹ означают, что власть правящего ранее монарха прекратила свое действие, поскольку он отрекся (побег был признан актом отречения), престол свободен (вакантен). То есть Вильгельм III не присваивает себе власть, не захватывает ее, не является злоумышленником, следовательно, действует легитимно. Важно обратить внимание, что Билль многогранен, поскольку не только обозначает законность права на престол монарших особ, но одновременно, фактически объявляет отречение Джеймса II.

4. Слова «которого всемогущий Бог соизволил сделать славным инструментом освобождения этого Королевства от папства и произвольной власти»⁴² объясняют выбор Вильгельма и Мэри Оранжских на роль носителей королевской власти не родственными связями и наследственными правами.

Следует отметить, что понятие «славный инструмент» (glorious instrument), использованное в Декларации и в Билле, легло в основу термина «славная революция» (glorious revolution). В официальных документах того

³⁸ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Приложение. С. 236.

³⁹ Там же. С. 236.

⁴⁰ Там же. С. 238-239.

⁴¹ Там же. С. 245.

⁴² Там же. С. 239.

времени термин «славная революция» не использовался.⁴³ Лишь позднее это определение стало догмой официальной политической идеологии Англии.

5. Формулировка «всемогущему Богу в его дивном провидении и милосердной благодати к этой нации угодно было, к величайшему счастью, предызбрать и охранить королевские особы их величеств для того, чтобы они правили над нами на троне своих предков»⁴⁴ виртуозно обосновывала свершившееся изменение системы престолонаследия. Основанием легитимации власти монарха стала воля английского народа, представленного в Парламенте, так как Вильгельм III и Мэри II «приняли корону и королевское достоинство ... согласно резолюции и желания указанных лордов и общин, выраженных в упомянутой Декларации», а не воля Бога, хотя ему приписано их предызбрание, что также свидетельствует о легитимности власти короля в силу поддержки Бога на небе. Следовательно, легитимность его лично и его власти неоспорима.

6. Слова «его Высочество принц Оранжевый ... приказал (по совету духовных и светских лордов и разных ведущих лиц из общин), чтобы были написаны письма»,⁴⁵ явно говорят об отсутствии произвола в действиях короля, в том числе по написанию призывных грамот по созыву Парламента. Король действует в согласии с представителями духовенства, аристократии и общин, его действия не противоречат воле подданных и, соответственно, легитимны.

7. В Билле неоднократно встречаются указания на «законных представителей». Например, «и посему указанные лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в настоящее время, в соответствии с упомянутыми письмами и выборами, в качестве полного и свободного представительства этой нации ... единодушно заявляют»⁴⁶ или «приказал ... чтобы были написаны письма ... об избрании таких лиц для своего представительства, которые были

⁴³ Томсинов В.А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало, 2015. С. 12.

⁴⁴ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Приложение. С. 245.

⁴⁵ Там же. С. 239.

⁴⁶ Там же. С. 239.

вправе войти в состав парламента, собраться и заседать».⁴⁷ Эти неоднократные повторения вновь и вновь свидетельствуют о действии представителей от имени всего народа, выражении присущей ему воли. Из этого следует, что все совершаемое ими, включая принятие непосредственно Билля и присягу короля – легитимно. Кроме того, неоднократные повторения одних и тех же фраз постепенно формируют убежденность в абсолютной законности происходящего, что является определенным прологом к следующему положению Билля.

8. «Указанные лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в Вестминстере, постановляют, что Вильгельм и Мэри, принц и принцесса Оранжские, являются и объявляются Королем и Королевой; ... так, чтобы корона и королевское достоинство ... принадлежала им ... в течение их жизни».⁴⁸ Из этого следует, что Вильгельм и Мэри не произвольно присваивают себе королевскую власть как злоумышленники, а возводятся на престол законными представителями. При этом не на определенный срок, а на период всей жизни.

9. Нельзя оставить без внимания слова «а после их кончины указанная корона и королевское достоинство ... должны перейти наследникам...»,⁴⁹ так как ими решается вопрос о преемственности, о престолонаследии, что прямо свидетельствует о легитимности власти королевских наследников и косвенно о легитимности власти Вильгельма III, поскольку только законная власть может переходить в порядке престолонаследия. Регламентация порядка престолонаследия чрезвычайно важна «для предупреждения всяких разногласий в этом королевстве из-за каких-либо фальшивых прав на корону и для сохранения определенности в ее наследовании» и, следовательно, для предупреждения внутренних конфликтов.

⁴⁷ Там же. С. 239.

⁴⁸ Там же. С. 242.

⁴⁹ Там же. С. 242.

10. Также Биллем установлено, «что присяга, упомянутая здесь, должна приноситься всеми лицами, от которых могла потребоваться по закону присяга на верность».⁵⁰ Традиционно, в том числе в современной России, присяга является завершающим элементом какой-либо законной процедуры, например, вступления в должность судьи, нотариуса, присяжного заседателя.⁵¹ Присяга может быть принесена только легитимному монарху, так как иное – это преступный сговор, следовательно, упоминание о ней также говорит о законности власти.

11. Цель «принять такое установление, при котором наша религия, законы и свободы не могли бы снова подвергнуться опасности ниспровержения... Для восстановления и подтверждения своих старинных прав и свобод... Никакие декларации, приговоры, поступки или действия в ущерб народу в каком-либо из указанных пунктов не должны каким-либо образом вылиться в будущем в последствие или пример».⁵²

Поскольку Джеймс II «пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую религию и законы и свободы этого королевства»,⁵³ то в отношении него объявлялся запрет: «обладать или пользоваться короной и правлением этого королевства ... пользоваться или осуществлять королевскую власть ... народ этих королевств в силу этого будет являться и является свободным от клятвы на верность».⁵⁴

Здесь уместно отметить, что Джеймс II одновременно представлял собой физическое лицо и «корону». Как держатель «короны» он не мог быть обвинен

⁵⁰ Там же. С. 243.

⁵¹ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. по состоянию на 12 ноября 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство»,

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство»,

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство».

⁵² Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Приложение. С. 239-241.

⁵³ Там же. С. 236.

⁵⁴ Там же. С. 247.

и наказан. Как сеньор, нарушивший законы государства, он должен был быть осужден за совершенные преступления. Восприятие короля как частного лица (сеньора) позволяло предъявить ему обвинение, осуществить его низложение, несмотря на то, что он был главой государства.

Таким образом, Билль, признавая власть Джеймса II неправомерной, освобождая подданных от клятвы ему на верность, давал им право присягнуть иным монаршим особам для того, чтобы восстановить и подтвердить свои ранее существовавшие права и свободы, что также легитимирует власть Вильгельма III и Мэри II.

12. Слова «в их монарших особах наиболее полно, полноправно и всецело воплощены и заключены, соединены и сосредоточены королевский статус, корона и достоинство указанных королевств со всеми принадлежащими ... им почестями, званиями, титулами, регалиями, прерогативами, полномочиями, юрисдикциями и правами»⁵⁵ провозглашают, что право на правление, как обязательный элемент легитимности, есть неотъемлемая суть этих королевских особ. Власть без права на нее однозначно недействительна.

13. «Лорды духовные и светские и общины умоляют их величества, чтобы могло быть узаконено, установлено и объявлено, что корона и королевское правление ... должны быть и оставаться у названных их величеств и у того из них, кто переживет другого в течение их жизней...»⁵⁶ так установлено Биллем. Это прошение подданных принять власть означает отсутствие сопротивления, бунта, несогласия с тем, что власть, принимаемая королевскими особами, легитимна.

Кроме указанных положений нельзя не отметить, что Билль был принят Парламентом с соблюдением всех необходимых процедур. Так, «властью <Парламента> было объявлено, узаконено и установлено соответствующим образом»,⁵⁷ поэтому Билль считался законным и придавал такой статус

⁵⁵ Там же. С. 245-246.

⁵⁶ Там же. С. 246.

⁵⁷ Там же. С. 249.

включенной в него Декларации, провозгласившей Вильгельма III и Мэри II Оранжских королем и королевой Англии. Тем самым провозглашающий характер Декларации преобразовывался в характер нормативный (правовой), несмотря на то, что Декларация была принята Конвентом, не имевшим права принимать подобные акты и по сути являлась политическим документом.

Как отмечалось ранее, принц Оранжский мог предъявить на престол исключительно фальшивые права. Однако хитросплетения положений Билля, ставшего, как убедился автор, юридической основой придания легитимности восшествия на престол Вильгельма III и Мэри II, исключали возможность суждений о приходе к власти королевских особ на основании «фальшивых прав»,⁵⁸ придавая их вступлению на престол как легитимный, так и легальный характер. Вследствие этого у читателя, обратившегося к Биллю о правах, не возникает даже минимального сомнения в том, что провозглашение Вильгельма III и Мэри II Оранжских королем и королевой Англии легитимно.

⁵⁸ Там же. С. 246.

Глава V. Конституционное значение Билля о правах

Славная революция всколыхнула английскую общественность XVII века, породила вопросы о сущности государственного устройства, о месте и роли парламента, о правах и свободах подданных, о сущности конституции.

Понятие «конституция» имеет несколько значений. Так, латинское слово *constitutio* означает установление, основной закон.⁵⁹ В соответствии с римским правом императорская конституция (*constitutio principis*) означала сам закон – «*legem esse constant*», который издавался в форме эдиктов, рескриптов, мандатов, декретов.⁶⁰ По мнению В.И. Даля, этот термин употребляется в трёх значениях. Во-первых, это образование, устройство правленья, основание государственного управления, во-вторых, основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношения их к государю и к народу; в-третьих, законоправление, ограниченное монархическое правление, где закон выше правителя.⁶¹

В настоящее время под конституцией, как правило, понимается акт, имеющий высшую юридическую силу, определяющий права и обязанности народа, закрепляющий основы общественного строя и политической системы страны. Однако термин «конституция» употребляют для обозначения совокупности правовых норм, определяющих рамки деятельности органов государственной власти, охраняющих права и свободы граждан, и в том случае, когда они не выражаются в едином документе и не имеют высшей юридической силы по отношению к другим правовым нормам. Так, в современной Великобритании «конституционные установления не кодифицированы, не сведены в единый текст, тем не менее считается, что и в этой стране есть конституция».⁶²

⁵⁹ Уша. Т.Ю. Словарь иностранных слов (около 10000 слов). С.322.

⁶⁰ «*Constitutio principis est, quod imperator decreto, vel edicto vel episola constituit*» (Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средний века: Институты Гая). М.: Зерцало, 2004. С. 126.)

⁶¹ Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка, том 2. С. 763.

⁶² Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640-1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640-август 1642 года: Учебное пособие. М.: Зерцало, 2010. С. 25.

Однако в большинстве случаев термином «constitution» обозначается юридическая конструкция государственного строя Англии. «Конституционная нестабильность» Англии прослеживается на протяжении всего XVII века. С момента как Стюарты взошли на трон, они были неспособны жить в мире с Парламентом.⁶³ Эта напряженность началась при Якове I, усилилась при Карле I, его сыне. 2 марта 1629 года Карл I издал прокламацию, объяснявшую решение править без парламента по причине нахождения в нем лиц, которые намерены «нарушить мир и порядок в нашем королевстве».⁶⁴

Причина «конституционной нестабильности» проявлялась во внутреннем конституционном противоречии. На протяжении веков англичане развивали и укрепляли одновременно как черты монархии, так и республики. В результате они получили противоречивый набор принципов, именуемый «монархическое республиканство».⁶⁵ Хотя англичане были убеждены, что ими должен править король, посланный Богом, обладающий неограниченной властью, они верили, что управление должно осуществляться на принципах, отстаиваемых в республиках: правительство должно служить на благо народа, действия и решения короны должны быть им согласованы, власть подлежит распределению среди большого числа граждан. С течением времени баланс «республики» и «монархии» нарушался; «монархическое республиканство» стало ключом к нестабильности XVII века. В этом состояла фундаментальная проблема, стоявшая перед Вильгельмом III в 1689 году.

Его миссия была очень сложна, необходимо было устранить накопившиеся противоречия, найти пути примирения прав и привилегий короны с институтами представительства.⁶⁶ Мирное разрешение проблемы было возможно только посредством принятия акта, определяющего

⁶³ «From the moment the Stuarts had come to the throne, they had proved incapable of living peaceably with their legislative assembly» (Claydon. T. William III: Great Britain. Pearson Education Limited, 2002. P. 51.)

⁶⁴ «disturbance to the peace, and good order of our kingdom» (Ibid. P. 51.)

⁶⁵ Ibid. P. 52.

⁶⁶ «William's real problem, therefore, was not to abolish monarchical republicanism, but to make it work again. He had to find ways of reconciling a system of government and of political belief centered on a crowned ruler, with institutions and axioms which stressed the representation, involvement and consent of a wide political nation» (Ibid. P. 56.)

полномочия монарха, парламента, их привилегии, сферу деятельности, обязанности по сохранению и соблюдению прав и свобод подданных. Таким актом и стал Билль о правах. Его особенность заключается в том, что с одной стороны он устанавливает («подтверждает») старинные права и свободы подданных, а с другой стороны регулирует порядок престолонаследия, государственное устройство.

Представляется неправильным полагать, что конституционное значение Билля о правах определяется установлением «верховенства парламента». На самом деле английский парламент в результате юридического закрепления этих норм не превратился в самостоятельный законодательный орган. Законодательная власть и после принятия Билля оставалась исключительной прерогативой государственного органа под названием «король-в-парламенте». Однако роль парламента возросла: он стал, в сущности, постоянно действующим органом. Королевская власть, напротив, утратила свое прежнее значение. Билль почти не ограничил полномочия короля; он, по сути, лишь подтвердил уже существовавшие ограничения.

Существует мнение, что Билль не содержал новых конституционных принципов, так как подтверждал старинные. «Мы напрасно ищем какого-либо изложения конституционного принципа в Билле о правах», — пишет английский правовед У. Голдсворт. «Билль о правах был во всех отношениях только декларирующим старое конституционное право страны».⁶⁷

Данная точка зрения не лишена оснований, о чем свидетельствует Билль. Однако не следует ограничивать его юридическое значение этим положением. Билль можно расценивать, с одной стороны, как декларацию прав и свобод английских подданных, а с другой — как совокупность норм, определяющих порядок престолонаследия. Данный документ устанавливал «ограничение наследования короны»: он исключал возможность перехода престола к лицу католического вероисповедания и закреплял его только за представителями

⁶⁷ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. С. 218.

протестантской веры. Билль также определил гарантии такого ограничения: в случае отсутствия наследников у Мэри Оранжской (наследование устанавливалось по женской линии), престол переходил к ее сестре Анне Датской и ее прямым наследникам. Таким образом обеспечивалась невозможность узурпации власти католиками, и, следовательно, сохранение протестантской религии.

Обратить внимание следует и на конструкцию королевской власти, закрепленную Декларацией. Впервые ее носителями становились два лица – принц и принцесса Оранжские. Они объявлялись королем и королевой Англии, то есть оба наделялись полномочиями осуществлять королевскую власть. Билль с целью предупреждения разногласий несколько изменил положения Декларации: принц Оранжский получил полномочия по осуществлению управления королевством от собственного имени и имени супруги.

Таким образом, Билль о правах имел важное конституционное значение. Он, безусловно, является величайшим памятником победы английского конституционализма. Включив в содержание Декларацию, имевшую характер явно неконституционного акта, Билль узаконил незаконное, словно революции никогда не было. Триумф был не по существу, а по форме.⁶⁸ И именно в этом заключалось главное конституционное значение Билля о правах.

⁶⁸ «The "Glorious Revolution", therefore, stripped to its barest essentials, suggests an unavoidable paradox in English history, a patently unconstitutional act which stands as perhaps the greatest monument to the victory of English constitutionalism. The Convention of 1689 "legitimized" the illegal and pretended that the Revolution was never there. The triumph was not of substance, but of form, and if any moral emerges, it may well be that constitutionalism can be preserved so long as it is thought to be preserved» (Howard A. Nenner. The Convention of 1689: A Triumph of Constitutional Form. Source: The American Journal of Legal History, Vol. 10, No. 4 (Oct., 1966), p. 282.)

Заключение

В результате Славной революции система государственных органов в Англии не претерпела значительных изменений. Верховную власть по-прежнему воплощал король-в-парламенте. Однако существенно возросла роль парламента. «Был обеспечен парламентский порядок наследования трона и впоследствии окончательный отказ от идеи, согласно которой королевский титул зависит от божественного права, стоящего выше права страны. Эта победа навсегда обеспечила как верховенство парламента в конституции, так и верховенство закона».⁶⁹ Подобных взглядов придерживается историк Джеймс МакКлеллан. Он считал, что «принятая система была в действительности ограниченной или конституционной монархией».⁷⁰ Похожую точку зрения высказывал американский историк Г. Берман. Он полагал, что в Англии до 1640 года формой правления была «абсолютная монархия, в которой король правил с помощью своего совета и иногда, в случае, когда созывал его, с помощью своего парламента... После 1689 года формой правления была конституционная монархия, в которой Парламент собирался постоянно и был высшим органом, хотя король и его совет сохраняли с согласия парламента существенную власть, особенно относительно иностранных дел и заморских колоний».⁷¹

Несмотря на то, что Билль о правах не представлял новых ограничений прерогатив короля, а лишь подтверждал старинные, королевская власть уже не обладала прежним влиянием. Это во многом было связано с тем, что конструкция монархии, закреплённая Биллем о правах, выходила за рамки традиционной английской конституции. Статус короны остался в целом прежним, он определялся законами, прецедентами, правовыми обычаями, но в большей мере — вековой политической и правовой традицией осуществления в Англии монархической власти. Однако в результате непосредственная связь

⁶⁹ Holdsworth W. A History of English Law. London, 1966. Vol. 6. P. 195.

⁷⁰ McClellan J. Liberty, Order and Justice. An Introduction to the constitutional principles of American government. Third edition. Indianapolis, 2000. P. 30.

⁷¹ Berman H.J. Law and Revolution. The impact of the protestant reformations on the western legal tradition. Harvard, 2003. P. 207.

короля с этой традицией оказалась разорванной. Вильгельм III получил королевский титул не по наследству, не по божественному праву, а на основании решения Конвента — органа, который не имел полномочия принимать акты, имеющие юридическую силу.

Важное внимание при принятии законодательных актов в Англии уделяется процедуре их принятия; без ее соблюдения принятый акт считается не имеющим юридической силы. По этой причине Декларация не была легитимным основанием вступления Вильгельма III на престол. Для того, чтобы легитимировать события, произошедшие в 1688 – 1689 годах, включая вступление короля на престол, парламентом уже с соблюдением строгой процедуры был принят Билль о правах, включавший текст Декларации.

Обратить внимание следует на факторы, позволившие легитимировать и легализовать королевскую власть. Для того, чтобы признать власть нового монарха легальной необходимо соблюсти два условия, а именно признать удаление предыдущего монарха законным, как посредством его отречения, процедуры импичмента, так и смерти, а также признать основания вступления нового монарха на престол законными. В данном случае оставление Англии Джеймсом II было признано актом отречения и определено в Билле термином «abdicate», что в переводе с латинского означает отказаться, отречься за себя и за сына, сложить с себя полномочия.⁷² Вильгельм III же вступил на престол на основании воли английских подданных, выраженной в Прокламации о его вступлении на престол, и Декларации, узаконенной Биллем о правах.

Англичане видели в Вильгельме III символ их свободы, «чудесное избавление (a miraculous Deliverance)» от угнетения, ущемления собственных прав в угоду папистам и произвольной власти. Подданные находили свое спасение в «решимости Его Высочества принца Оранжевого, которого Бог избрал славным орудием (the glorious Instrument) такого неоценимого счастья для нас и нашего потомства, и, будучи весьма признательными и полностью

убежденными в великой и выдающейся добродетели Ее Высочества принцессы Оранжской, чье рвение к протестантской религии, без сомнения, принесет благословение вместе с ней на этот народ». Однако восторженные чувства английских подданных по отношению к Вильгельму III, столь благосклонные вначале, со временем сошли на нет.

Подданные Вильгельма III признавали, что он защищал их интересы лучше, чем любой другой правитель, но они никогда не испытывали той теплой привязанности, которая иногда строится между народом и монархом. К концу второго тысячелетия мало кто из британцев знал о Вильгельме. Памятники, запланированные для общественных мест во время его похорон, так и не были построены, а ежегодное празднование Славной революции 5 ноября вскоре исчезло в более поздних церемониях, посвященных победе над Гаем Фоксом.

Несмотря на это, невозможно не утверждать, что Билль о правах является значимым документом в политико-правовой сфере. В Билле объявлялось и узаконивалось, что «все и отдельные права и свободы, подтверждаемые и требуемые в указанной декларации являются истинными, старинными и несомненными правами и свободами народа этого королевства, и таковыми должны почитаться, признаваться, присуждаться, считаться и приниматься; и что все и каждая из вышеприведенных статей должна твердо и строго исполняться и соблюдаться в том виде, как они выражены в указанной декларации, и все какие бы то ни было должностные лица и министры должны отправлять службу их величествам и их наследникам в соответствии с этими статьями во все времена, которые придут».⁷³

Билль закрепил ограничение прав монарха в пользу Парламента. Поразительным представляется то, каким образом это закрепление было совершено. Революция всегда начинается с акта беззакония, насилия, нарушения норм права, а заканчивается торжеством законности, установлением

⁷² Большой латино-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого): [сайт]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 29.03.2019).

⁷³ Томсинов В.А. Указ. Уч. пособ. Приложение. С. 245.

порядка, призванного обеспечить и отразить реальное положение дел в государстве. Вступление Вильгельма Оранжского в Англию, бегство Джемса II, расцененное как акт отречения, безусловно, вызывают сомнения в своей правомерности, однако, благодаря высокой юридической технике английских правоведов, столь изощренный юридический прием, направленный на легитимацию королевской власти удался: акт, являвшийся по своей сути неконституционным получил статус законного и легитимного. Легитимность принца Оранжского как английского короля держалась всего лишь на одном акте — Билле о правах. Подобное значение этот документ получал и для всех преемников Вильгельма III.

Таким образом, Билль о правах стал главным результатом революции в конституционно-правовой сфере. С тех пор и поныне он является неотъемлемой частью Британской Конституции.

Список использованной литературы

1. Большой латино-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого): [сайт]. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/>
2. Вебер М. «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка, том 4. М.: Типография Т.Рись у Мясницкихъ ворот домъ Войкова, №2, 1866. – 704 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
5. Саввина К. Парламентская революция: Билль о правах: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/2336879.html> (дата обращения: 13.02.2019).
6. Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии: монография / С.В. Санников. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 216 с.
7. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
8. Томсинов В.А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало - М, 2015. — 256 с.
9. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Зерцало, 2004. – 448 с.
10. Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640-1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640-август 1642 года: Учебное пособие. М.: Зерцало, 2010. – 264 с.
11. Уша Т.Ю. Словарь иностранных слов (около 10 000 слов). СПб.: ООО «Виктория плюс», 2010. – 816 с.
12. Шведова Н., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010. – 2488 с.

13. Шмитт К. Государство: Право и политика [Текст]/пер. с нем. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. — 448 с.
14. Berman H.J. Law and Revolution. The impact of the protestant reformations on the western legal tradition. Harvard, 2003. – 522 pp.
15. Bishop Burnet. Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol. 4. Oxford, 1833. (Book Source: Digital Library of India Item 2015.49320).
16. Burke E. Reflections on the Revolution in France and on the proceedings in certain societies in London, relative to that event. In a letter intended to have been sent to a gentleman in Paris. London, M DCC XC (1790). – 537 pp.
17. Cherry G. The Role of the Convention Parliament (1688-89) in Parliamentary Supremacy. University of Pennsylvania Press. Source: Journal of the History of Ideas, Vol. 17, No. 3 (Jun., 1956), pp. 390-406.
18. Claydon T. William III and the Godly Revolution. Cambridge University Press, 2004. – 288 pp.
19. Claydon T. William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution. Source: The Historical Journal, Vol. 39, No. 1 (Mar., 1996), pp. 87-108.
20. Claydon T. William III: Great Britain. Pearson Education Limited, 2002. – 202 pp.
21. Cobbett W. Cobbett's parliamentary history of England: from the Norman conquest, in 1066, to the year, 1803. London, 1809. Vol. 5. – 838 pp.
22. Coicaud J.-M. Legitimacy and Politics. A Contribution to the Study of Political Right and Political Responsibility, 2004. – 287 pp.
23. Edie C. Revolution and the Rule of Law: The End of the Dispensing Power, 1689. The Johns Hopkins University Press. Source: Eighteenth-Century Studies, Vol. 10, No. 4 (Sum., 1977), pp. 434-450.
24. Edie C. Tactics and Strategies: Parliament's Attack upon the Royal Dispensing Power 1597-1689. Temple University. Source: The American Journal of Legal History, Vol. 29, No. 3 (Jul., 1985), pp. 197-234.

25. Holdsworth W. A History of English Law. London, 1966. Vol. 6. P. 195.- 772 pp.
26. Howard A. Nenner. The Convention of 1689: A Triumph of Constitutional Form. Source: The American Journal of Legal History, Vol. 10, No. 4 (Oct., 1966). pp. 282-296
27. Macaulay Th. B. The History of England from the accession of James the Second. London, 1849. – 661 pp.
28. Miller Jh. The Glorious Revolution: «Contract» and «Abdication» Reconsidered. Cambridge University Press. Source: The Historical Journal, Vol. 25, No. 3, (Sep., 1982), pp. 541-555.
29. McClellan Jh. Liberty, Order and Justice. An Introduction to the constitutional principles of American government. Third edition. Indianapolis, 2000. – 629 pp.
30. Russell J. An essay on the history of the English government and constitution, from the reign of Henry VII to the present time. London, 1823. – 510 pp.
31. The Journals of the House of Commons. [сайт]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/commons-jrnl/vol10>
32. The Journals of the House of Lords. [сайт]. URL: <https://www.british-history.ac.uk/lords-jrnl/vol14>
33. Schmitt C. Legality and Legitimacy, 2004. – 209 pp.
34. Slaughter Th. «Abdicate» and «Contract» in the Glorious Revolution. Cambridge University Press. Source: The Historical Journal, Vol. 24, No. 2, (Jun., 1981), pp. 323-337.

Список нормативных правовых актов

1. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. по состоянию на 12 ноября 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство».
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Законодательство».
4. The Bill of Rights, 1689.
5. The Declaration of Right 12/22 February 1688/1689.